

Научная статья
УДК 101.1:316
EDN: EDFAAZ
DOI: 10.35231/18186653_2025_1_89

Герменевтическая перспектива исследования опыта позднего жизненного периода (литературная геронтология)

Л. А. Пашина

*Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк, Российская Федерация;
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация*

Введение. Одной из нерешенных глобальных проблем современности является массовое старение всего населения планеты. Одним из важных видов знания, созданных для решения этой проблемы, была геронтология, которая начала конституирование как позитивистски ориентированная наука, постепенно включившая в свои границы области гуманитарного знания и искусства.

Содержание. Альтернативой традиционной геронтологии в последней четверти XX в. стали критическая и гуманистическая версии исследований позднего жизненного этапа, которые искали новые возможности осмысления старости для улучшения качества жизни в позднем возрасте. Одним из продуктивных направлений развития интенций гуманистической парадигмы в геронтологии явилась литературная геронтология – область исследований, в рамках которой анализируется отношение к старению, отраженное в литературе. Рассматривается влияние старения на творчество авторов (изучается явление «позднего стиля» в творчестве), исследуются трансформационные возможности старения с опорой на биографические литературные формы. Темой данной статьи является рассмотрение условий формирования литературной геронтологии: причины появления интереса к изучению старения, отраженного в литературе; направления ее развития; методологическая база этой области; ведущие авторы, сформировавшие ее границы и содержание.

Выводы. В первом приближении литературная геронтология может быть описана как множество традиций интерпретации связи старения и творчества путем внимательного прочтения художественных текстов. Литературная геронтология является важной частью области возрастных исследований и играет особую роль в изучении субъективной, феноменологической стороны процесса старения. Она обогащает геронтологическое знание, привнося новые методологии в понимание многих сторон поздней жизни.

Ключевые слова: старение, старость, значение старости, гуманистическая геронтология, история гуманистической геронтологии, литературная геронтология, феноменология старения, жанры литературы о старении.

Для цитирования: Пашина Л. А. Герменевтическая перспектива исследования опыта позднего жизненного периода (литературная геронтология) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 1. – С. 89–100. DOI: 10.35231/18186653_2025_1_89. EDN: EDFAAZ

Original article
UDC 101.1:316
EDN: EDFAAZ
DOI: 10.35231/18186653_2025_1_89

A Hermeneutic Perspective on the Study of Late Life Experience (Literary Gerontology)

Iyudmila A. Pashina

*Siberian State Industrial University,
Novokuznetsk, Russian Federation;
National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation*

Introduction. One of the unsolved global problems of our time is the mass aging of the entire population of the planet. One of the important types of knowledge created to solve this problem was gerontology, which began to be constituted as a positivist-oriented science, gradually incorporating the fields of humanities and art into its boundaries.

Content. An alternative to traditional gerontology in the last quarter of the twentieth century was the critical and humanistic versions of late-life research, which sought new ways of understanding old age to improve the quality of life in later life. One of the productive directions of the development of the intentions of the humanistic paradigm in gerontology was literary gerontology, a field of research within which the attitude to aging reflected in literature is analyzed; the influence of aging on the creativity of authors is considered (the phenomenon of "late style" in creativity is studied); The transformational possibilities of aging are investigated based on biographical literary forms. The topic of this article is to consider the conditions for the formation of literary gerontology; the reasons for the emergence of interest in the study of aging, reflected in the literature; the directions of its development; the methodological basis of this field; the leading authors who formed its boundaries and content.

Conclusions. To a first approximation, literary gerontology can be described as a set of traditions of interpreting the connection between aging and creativity through careful reading of literary texts. Literary gerontology is an important part of the field of age studies and plays an important role in the study of the subjective, phenomenological side of the aging process. She enriches gerontological knowledge by bringing new methodologies to the understanding of many aspects of later life.

Key words: aging, old age, the meaning of old age, humanistic gerontology, history of humanistic gerontology, literary gerontology, phenomenology of aging, ageing genres.

For citation: Pashina, L. A. (2025) Germenevticheskaya perspektiva issledovaniya opyta pozdnego zhiznennogo perioda (literaturnaya gerontologiya) [A Hermeneutic Perspective on the Study of Late Life Experience (Literary Gerontology)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 89–100. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_1_89. EDN: EDFAAZ

Введение

Несмотря на то что в эпоху позднего модерна началось активное изучение старения силами гуманитарных дисциплин и искусства, «профессиональное пробуждение» литературной критики происходило медленно, – написала одна из влиятельных представителей этой уникальной области Э. М. Уайатт-Браун в своей знаковой статье «Совершеннолетие литературной геронтологии» (1990) [22]. И хотя мировая литература всегда предлагала разнообразные образы старения, самостоятельным предметом старение не становилось: традиционно поздний период жизни трактовался метафорически: как символ чего-то иного (времени, памяти, конечности). Более того, стереотипной была интерпретация периода старости как упадка, времени маргинализации и социальной эксклюзии. Так, 1970–1980-е гг. стали решающими для формирования литературы о возрасте и старении, а 1990-е – временем конституирования литературной геронтологии, которая явилась следствием развития идей гуманистической геронтологии.

Гуманистическая геронтология сосредоточилась на изучении субъективного опыта позднего жизненного периода посредством внимательного исследования истории, литературы, философии, психологии, культуры, искусства, религии [9], с целью расширения представлений об опыте старения, углубления понимания его феноменологии, а также поиска возможностей развития потенциала позднего жизненного периода [1]. В результате возникли историческая, литературная, нарративная, философская, феминистская, биоэтическая и другие виды альтернативы позитивистской геронтологии, раскрывающие важность осмысления идентичности, духовности, религиозности, креативности для постижения смысла и ценности старения. Общими установками новой парадигмы явились утверждения о том, что: 1) жизненный опыт пожилых людей, выраженный в речах, текстах, визуальных образах, различных социальных, культурных, дискурсивных практиках является центральным объектом исследования природы старения; 2) культура играет центральную роль, во многом, определяя социальные отношения и идентичность; 3) общество рассматривается как дискурсивно структурированная сеть знаков, где объектом анализа становится их интерпретация и деконструкция; 4) процесс

старения является относительным, зависящим от конкретных взаимоотношений между людьми, местами и культурами [1].

Временем зарождения гуманистической геронтологии считаются 1970-е гг., а условной датой появления – проведенная в 1975 г. под руководством Д. Ван Тассела конференция «Человеческие ценности и старение», ставшая итогом двухлетнего проекта, инициированного геронтологическим обществом Америки (GSA). Первыми апологетами новой парадигмы стали историки (Э. Ахенбаум, У. Гребнер, Д. Майлс, Т. Коул, П. Стернс, П. Тэйн, К. Хабер, Д. Фишер, Д. Квадано, Д. Томсон), которые доказательно продемонстрировали, что представления о неуклонном снижении престижа, власти и дохода пожилых людей ошибочны (исторически положение пожилых людей преимущественно зависело от результатов их деятельности и количества имущества, чем от возраста). Они убедительно доказали контекстуальность представлений о старении на примере исследований разных эпох; подтвердили, что ожидания в отношении старения существенно влияют на возможности и ограничения, с которыми сталкиваются пожилые люди, занимающие различные социальные и экономические позиции; исследовали эволюцию системы социального (в т. ч. пенсионного) обеспечения, истоки выхода на пенсию [1]. Развитие идей гуманистической геронтологии продолжили литературные критики, которые привлекли внимание к гораздо более широкому спектру представлений о возрасте и старении, чем о времени социальной маргинализации, потерь, физического и психологического снижения возможностей, предложив новые подходы для изучения старости.

Содержание исследования

Темой данной статьи является рассмотрение формирования литературной геронтологии – области исследований, в рамках которой анализируется отношение к старению, отраженное в литературе; рассматривается влияние старения на творчество авторов (изучается явление «позднего стиля» в творчестве); исследуются трансформационные возможности старения с опорой на биографические литературные формы.

До последней четверти XX в. теория литературы не занималась системными исследованиями старения, но ситуация постепенно стала меняться, возникла область пересечения

интересов литературной теории и геронтологии: литературные критики были следующими гуманитариями, кто начал внимательно изучать позднюю жизнь [3]. «Примерно в 1975 году, стало заметно, что культура дает своим писателям разрешение опровергнуть традиционное мнение о том, что зрелый возраст – это время упадка», – написала М. М. Галлетт [8, р. хiii]. Признание важности литературно-геронтологических исследований было обусловлено тем, что литература не только отражает мир, но и является его частью, соучастником его формирования; художественные изображения пожилых людей могут формировать и изменять наши представления о возрасте; помочь лучше понять самих себя и других пожилых людей; могут понять, каким образом возраст и старение формируются в культуре.

Взаимодействие нескольких факторов предопределило развитие интереса к изучению опыта старения со стороны литературной критики: осознание последствий кардинальных изменений в возрастной структуре населения Земли, исторически беспрецедентное удлинение периода здоровой старости и средней продолжительности жизни; интерпретационный и нарративный повороты; формирование радикально новой, качественной парадигмы исследований опыта старения – гуманистической геронтологии; активное развитие областей психоаналитической теории и литературной критики; значительный рост количества художественных произведений по осмыслению опыта старости (например, М. Лоренс «Каменный ангел» (1964), С. де Бовуар «Совершенство» (1972), М. Sarton «As we are now», Д. Лессинг «Лето перед закатом» (1973), Б. Пим «Осенний квартет» (1978), Е. Taylor «Mrs Palfrey at the Claremont» (1971) и многие другие).

Доклады, представленные на конференции 1975 г., включали всего два психоаналитических литературных анализа, выполненных Л. Эделем и Л. Фидлером, но именно они во многом вдохновили на формирование этой междисциплинарной области литературных исследований возраста и старения. После той знаковой конференции было написано совсем немного научных трудов на пересечении литературоведения, культурологии, психологии и геронтологии, поскольку плодотворная работа на стыке этих областей требовала развития междисциплинарной компетентности, кроме того, стимулы для привлечения литературоведов в геронтологию в то время

не были очевидны. Но появляющиеся редкие работы были настолько высокого уровня, что убеждали в плодотворности литературного изучения опыта поздней жизни. Через десятилетие после проведенной конференции, GSA заказала аннотированную библиографию у исследовательской группы, возглавляемой Д. Полисар (1988), для уточнения промежуточных итогов предпринятых усилий по развитию активно развивающейся области гуманистической геронтологии [12]. Библиография содержала более 1100 работ, раскрывающих проблематику формирующейся области качественной геронтологии. В ней среди прочих направлений были описаны труды по литературной геронтологии: за период с 1975 по 1988 гг. представлено 46 эссе; из них – 33 было написано, начиная с 1980 г., 15 – в 1986 г. Среди тех уникальных работ важно отметить редакторов и участников сборников, способствовавших формированию области литературных исследований возраста и старения: два сборника, изданных по итогам конференции «Человеческие ценности и старение» и содержащие лучшие работы гуманитариев, привлеченных к участию в проекте, ставших основой зарождения области гуманистической геронтологии. Первый сборник – «Старение и пожилые люди: гуманистические перспективы в геронтологии» под редакцией С. Ф. Спикера, К. Вудворд, Д. Ван Тассела (1978) [15], второй – «Старение, смерть и завершение бытия» под редакцией Д. Ван Тассела (1979) [16]. Также к «золотому фонду» литературной геронтологии относятся сборники «Старение в литературе» под редакцией Л. Портер, Л. М. Портер (1984) [13]; «Память и желание: старение – литература – психоанализ» под редакцией К. Вудворд, М. М. Шварц (1986) [21]. Кроме того, такие антологии, как «Поющие в унисон со временем: рассказы и стихи о старении» под редакцией Э. Керн (1993) [2] и «Оксфордская книга о старении» под редакцией Т. Коула, М. Г. Винклер (1994) [6], способствовали развитию идей литературной геронтологии и лучшему пониманию культурно обусловленной природы старения. Также нужно помнить, что интеллектуальные стандарты литературной геронтологии во многом сформировали междисциплинарные работы, в которых исследования репрезентаций старения в литературе соседствует с трудами по искусству, истории, философии, религии, поэтому к представителям литературной геронтологии

можно отнести многих из тех ученых, чьи работы опубликованы в таких сборниках, как «Справочник по гуманитарным наукам и старению» под редакцией Т. Коула и др. (1992, 2000 (2-е изд.)) [3; 5], «Важнейшие подходы к старению и дальнейшей жизни» под редакцией Э. Джеймисон (1997) [11], «Старение и идентичность: гуманитарный взгляд» под редакцией С. Дитса, Л. Ленкер (1999) [7], «Определение возраста: женщины, тела, поколения» К. Вудворд (1999) [19], «Старость и старение в британской и американской культуре и литературе» под редакцией К. Янсон (2005) [10], «Руководство по гуманистическим исследованиям старения» под редакцией Т. Коула и др. (2010) [4].

Оформление содержания и границ литературной геронтологии во многом началось с размышлений ее теоретиков о появлении жанра, описывающего появление новых литературных дискурсов старения (*ageing genres*), исследующих его феноменологию, его переживания и проблемы, с рефлексии о специфике все нарастающего потока произведений об опыте поздней жизни. Так, М. М. Галлетт в своем раннем исследовании о четырех романистах (С. Беллоу, М. Дрэббл, Э. Тайлер и Д. Апдайке), описывая общие изменения в литературе, начиная с 1970-х гг., сформулировала название зарождающегося жанра литературы, исследующего опыт поздней жизни – «роман о прогрессе в среднем возрасте» (*«midlife progress novel»*) [8, p. 68]. По ее мнению, идея о возможности прогресса в поздней жизни возникла в англо-американской культуре в 1970–1980-х гг. [8, p. xii]. Философия такого романа противостоит «разрушительной, мощной, негативной идеологии старения», поскольку его сюжеты подтверждают возможность прогресса в середине жизненного пути [8, p. xiii]. В том же 1988 г. литературный критик К. Рук также обратилась к изучению специфики романа о старости: в своем эссе о «Каменном ангеле» М. Лоуренс она предложила другой термин для описания романа о старости – *«Vollendungsroman»* (перевод с нем. «завершающий» / «роман завершения», «роман о подведении итогов» (*the novel of completion / winding up*) [14, p. 34]. По ее мнению, такой роман дает персонажу возможность для психического роста даже перед лицом смерти, фокусируясь на «деконструкции эго» в пожилом возрасте [5, p. 245], он противостоит «невидимости или маргинализации пожилых людей, их превращению в стереотипы», его задача – найти «своего рода подтверждение перед

лицом потери» [5, pp. 248–249]. Двумя годами позже Б. Ф. Ваксман также сделала обзор изменений в тематике жанров литературы, начиная с 1970-х гг.: в книге «От домашнего очага к открытому пути» (1990) она отметила появление романа *Reifungsroman* (перевод с нем. «роман зрелости») для обозначения тех историй, которые «бросают вызов стереотипу о том, что пожилые люди слабы, слабоумны и прозябают в домах престарелых» [17, p. 5]. Б. Ф. Ваксман также выделила атрибуты такого произведения: 1) повествовательную структуру, которая фокусируется на путешествии или стремлении к самопознанию; 2) повествовательный голос как от первого, так и от третьего лица, всезнающий, который погружает читателя в мир стареющего главного героя; 3) использование снов или воспоминаний для пересмотра жизни; забота о физическом теле и болезнях; 4) ощущение того, что даже в преклонном возрасте есть возможность раскрыться [17].

В начале формирования литературной геронтологии критики предложили по-новому взглянуть на представления о старении, предлагая новые термины для отражения понимания того, что появляются новые художественные жанры, бросающие вызов стереотипным представлениям о старении как упадке. Среди пионеров, чьи работы объединили геронтологию и литературу, продемонстрировав ценность анализа художественных образов в размышлениях о старении, можно назвать К. Вудворд, М. М. Галлетт, Э. М. Уайатт-Браун, Б. Д. Бронсена, Ф. Ваксман, Д. Джордж, М. Иглтона, Р. Кестера, Кинг, А. Коэн-Шалева, М. Лидон, С. Лоуман, Г. Макмаллана, Т. Мангум, У. Г. Мосса, Д. Мюллер, Э. Нитецки, Палог, Д. Розен, К. Рук, Э. Рэгланд-Салливан, Т. Э. Саида, К. Х. Смит, Д. Соколофф, С. Сонтаг, Н. Холланд, Д. Фесты-Маккормик, Л. Фидлер, Х. Хартунг, М. Хэпворта, Г. Шваб, М. Шварц, К. Эсп.

Безусловно, одним из первых плодотворных авторов, определивших содержание и специфику ранней литературной геронтологии, была К. Вудворд, которая предприняла смелую попытку раскрытия опыта старения посредством объединения психоаналитических теорий и анализа художественной литературы. Наиболее влиятельными идеями К. Вудворд считаются концепции «зеркальной стадии старости», в которой она объединила Э. Фрейда, Ж. Лакана, С. Бовуар в прочтении М. Пруста, чтобы доказать существование фазы старости, которая является обратной стороной «зеркальной стадии младенчества»

у Ж. Лакана; и «молодости как маскараде», где К. Вудворд опирается на теорию Д. Ривьер о женственности как о «маскараде», но перерабатывает ее, утверждая, что «В культуре, которая так обесценивает возраст, маскарад по отношению к стареющему телу – это прежде всего отрицание возраста, попытка стереть возраст и придать ему молодость» [18, р. 148].

Чтобы получить системное представление об влиятельных авторах и направлениях развития ранней литературной геронтологии, можно обратиться к статье «Совершеннолетие литературной геронтологии», написанной Э. М. Уайатт-Браун в 1990 г. [22], где она отразила положение дел, выделив пять ведущих направлений развития: (1) анализ отношения к старению, отраженного в литературе; изучение литературных образов пожилых людей; 2) гуманистические подходы к литературе и старению; 3) психоаналитические интерпретации старения в литературе; 4) применение геронтологических теорий для поиска трансформационных возможностей старения при использовании «обзора жизни», автобиографии, реминисценции; 5) изучение позднего стиля в творчестве; влияния старения на творческую практику; изучение взаимосвязи пола, возраста и креативности. С тех пор литературная геронтология во многом сохранила свои предпочтения, хотя появились и новые направления ее развития, которые открывают новые перспективы для критического осмысления проблем старения и литературы (напр., постмодернистские, постструктуралистские, феминистские исследования старения в литературе). Современная литературная геронтология использует диалог между возрастом, гендером, расой, классом, открывая потенциал, который может охватить сложности, присущие различным переживаниям старения.

Выводы

В первом приближении литературная геронтология может быть описана как множество традиций интерпретации связи старения и творчества путем внимательного прочтения художественных текстов. В попытке обрести более глубокое понимание опыта старения и поиска возможностей для улучшения в поздней жизни, литературная геронтология с самого начала боролась с доминирующими представлениями о старости как этапе растущих ограничений, упадка способностей и самостоятельности.

Литературная геронтология является важной частью области возрастных исследований и играет важную роль в изучении субъективной, феноменологической стороны процесса старения. Как написала К. Вудворд: литература может стать «эпистемологическим инструментом», предоставляющим жизненно важные знания о старении [20, р. 6]. Литературная геронтология обогащает геронтологическое знание, привнося новые методологии в понимание многих сторон поздней жизни.

Список литературы

1. Пашина Л. А. Геронтологическая мысль в эпоху постмодерна // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 3. (в печати).
2. Cairns E. (ed.) *Singing in tune with time: stories and poems about ageing*. – Virago, 1993. – 254 p.
3. Cole T. R., Kastenbaum R., Ray R. E. (eds.) *Handbook of the humanities and aging*. – Springer, 2000. – 2d ed. – 443 p.
4. Cole T. R., Ray R. E., Kastenbaum R. (eds.) *A guide to humanistic studies in aging*. – Johns Hopkins University Press, 2010. – 400 p.
5. Cole T. R., Van Tassel D. D., Kastenbaum R. (eds.) *Handbook of the humanities and aging*. – Springer, 1992. – 486 p.
6. Cole T. R., Winkler M. C. *The Oxford book of aging. Reflections on the journey of life*. – Oxford University Press, 1994. – 432 p.
7. Deats S. M., Lenker L. T. (eds.) *Aging and identity: a humanities perspective*. – Praeger, 1999. – 272 p.
8. Gullette M. M. *Safe at last in the middle years: the invention of the midlife progress novel*: S. Bellow, M. Drabble, A. Tyler and J. Updike. – University of California press, 1988. – 218 p.
9. Hülßen-Esch A. von (ed.) *Introduction / Cultural perspectives on aging: a different approach to old age and aging*. – De Gruyter, 2022. – Pp. 10–38.
10. Jansohn C. (ed.) *Old age and ageing in British and American culture and literature*. – Munster: Verlag. 2005. – 262 p.
11. Jamieson A. *Critical approaches to ageing and later life*. – Open university press, 1997. – 208 p.
12. Polisar D., Wygant L., Cole T. R., Perdomo C. *Where do we come from? What are we? Where are we going? An annotated bibliography of aging and the humanities*. – Washington, D.C.: Gerontological Society of America, 1990. – 150 p.
13. Porter L., Porter L. M. (eds.) *Aging in literature*. – Troy, MI: International book publishers, 1984. – 179 p.
14. Rooke C. *Hagar's old age: the stone angel as Vollendungsromun* / Laurence M., Gunnars K. (ed.) // *Crossing the river: essays in honour of Laurence M.* – Winnipeg, Manitoba: Turnstone Press, 1988. – Pp. 25–42.
15. Spicker S., Woodward K., Van Tassel D. D. (eds.) *Aging and the elderly: humanistic perspectives in gerontology*. – New York: Academic press, 1978. – 406 p.
16. Van Tassel D. D. (ed.) *Aging, death, and the completion of being*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1979. – 314 p.
17. Waxman B. F. *From the hearth to the open road: a feminist study of aging in contemporary literature*. – Praeger, 1990. – 224 p.
18. Woodward K. *Aging and its discontents: Freud and other fictions*. – Indiana university press, 1991. – 244 p.
19. Woodward K. *Figuring age: women, bodies, generations*. – Indiana university press, 1999. – 392 p.
20. Woodward K. *Assisted living: aging, old age, memory, aesthetics* // *Occasion: interdisciplinary studies in the humanities*, 2012. – Vol. 4.

21. Woodward K., Schwartz M. M. (eds.) *Memory and desire: aging, literature, psychoanalysis*. – Indiana University Press, 1986. – 220 p.

22. Wyatt-Brown A. M. *The coming of age of literary gerontology // Journal of aging studies*, 1990. – Vol. 4. – No 3. – Pp. 299–315.

References

1. Pashina, L. A. (2024) *Gerontologicheskaya my`sl` v e`poxu postmoderna*. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta [Herald of Vyatka State University]. No. 3. (in press).

2. Cairns, E. (ed.) (1993) *Singing in tune with time: stories and poems about ageing*. Virago. 254 p.

3. Cole, T. R., Kastenbaum, R., Ray, R. E. (eds.) (2000) *Handbook of the humanities and aging*. Springer. 2d ed. 443 p.

4. Cole, T. R., Ray, R. E., Kastenbaum, R. (eds.) (2010) *A guide to humanistic studies in aging*. Johns Hopkins University Press, 2010. 400 p.

5. Cole, T. R., Van Tassel, D. D., Kastenbaum R. (eds.) (1992) *Handbook of the humanities and aging*, Springer, 1992. 486 p.

6. Cole, T. R., Winkler, M. C. (1994) *The Oxford book of aging. Reflections on the journey of life*. Oxford University Press. 432 p.

7. Deats, S. M., Lenker, L. T. (eds.) (1999) *Aging and identity: a humanities perspective*. Praeger. 272 p.

8. Gullette, M. M. (1998) *Safe at last in the middle years: the invention of the midlife progress novel*: S. Bellow, M. Drabble, A. Tyler and J. Updike. University of California press. 218 p.

9. Hülsen-Esch, A. von (ed.) (2022) *Introduction / Cultural perspectives on aging: a different approach to old age and aging*. De Gruyter. Pp. 10–38.

10. Jansohn, C. (ed.) (2005) *Old age and ageing in British and American culture and literature*. Munster: Verlag. 262 p.

11. Jamieson, A. (1997) *Critical approaches to ageing and later life*. Open university press. 208 p.

12. Polisar, D., Wygant, L., Cole, T. R., Perdomo, C. (1990) *Where do we come from? What are we? Where are we going? An annotated bibliography of aging and the humanities*. Washington, D.C.: GSA. 150 p.

13. Porter, L., Porter, L. M. (eds.) (1984) *Aging in literature*. Troy, MI: International book publishers. 179 p.

14. Rooke, C. (1988) *Hagar's old age: the stone angel as Vollendungsromun*. Laurence M., Gunnars K. (ed.). *Crossing the river: essays in honour of Laurence M. Winnipeg*, Manitoba: Turnstone Press. Pp. 25–42.

15. Spicker, S., Woodward, K., Van Tassel, D. D. (eds.) (1978) *Aging and the elderly: humanistic perspectives in gerontology*. – New York: Academic press. 406 p.

16. Van Tassel, D. D. (ed.) (1979) *Aging, death, and the completion of being*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 314 p.

17. Waxman, B. F. (1990) *From the hearth to the open road: a feminist study of aging in contemporary literature*. Praeger. 224 p.

18. Woodward, K. (1991) *Aging and its discontents: Freud and other fictions*. Indiana university press. 244 p.

19. Woodward, K. (1999) *Figuring age: women, bodies, generations*. Indiana university press. 392 p.

20. Woodward, K. (2012) *Assisted living: aging, old age, memory, aesthetics. Occasion: interdisciplinary studies in the humanities*. Vol. 4.

21. Woodward, K., Schwartz, M. M. (eds.) (1986) *Memory and desire: aging, literature, psychoanalysis*. Indiana University Press. 220 p.

22. Wyatt-Brown, A. M. (1990) *The coming of age of literary gerontology*. *Journal of aging studies*. Vol. 4. No 3. Pp. 299–315.

Об авторе

Пашина Людмила Александровна, кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Российская Федерация; Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0002-4743-3343; e-mail: lapash@yandex.ru

About the author

Lyudmila A. Pashina, Cand. Sci (Philos.), Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russian Federation; National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-4743-3343; e-mail: lapash@yandex.ru

Поступила в редакцию: 25.11.2024
Принята к публикации: 15.01.2025
Опубликована: 11.03.2025

Received: 25 November 2024
Accepted: 15 January 2025
Published: 11 March 2025